

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.Я. Светлов

**Догматическое
учение о необходимости
Церкви для спасения в
научно-апологетическом освещении:
извлечение из отзыва о представленном на соискание
премии митрополита Макария сочинения С. Глаголева
"Сверхъестественное откровение и естественное
богопознание вне истинной церкви". Исследование.
Харьков, 1900 год**

*Опубликовано:
Христианское чтение. .*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Догматическое учение о необходимости Церкви для спасения въ научно-апологетическомъ освѣщеніи.

(Извлечение изъ отзыва о представленномъ на соисканіе преміи митрополита Макарія сочиненіи проф. *С. Глаголева*: „Сверхъестественное откровеніе и естественное Богопознаніе въ истинной Церкви“. Исслѣдованіе. Харьковъ, 1900 *).

Догматическимъ ученіемъ о безусловной необходимости для спасенія принадлежать къ церкви и о невозможности спасенія внѣ церкви порождаются различные вопросы и недоумѣнія не только среди невѣрующихъ, но и среди пребывающихъ въ церкви о тѣхъ милліонахъ людей, которые были и находятся внѣ церкви, каковы язычники древняго до-христіанскаго міра и современные язычки, некрещенные младенцы, невѣрующіе и иновѣрцы, принадлежащіе не къ истинной церкви. Что ожидаетъ всѣхъ таковыхъ? Есть ли надежда и для нихъ, или же они обречены пребываніемъ внѣ свѣта истины Христовой церкви на мракъ и конечную гибель? Если они осуждены на гибель, то какъ согласить это съ милосердіемъ и мудростію Бога, съ ученіемъ о силѣ и дѣйственности искупительнаго дѣла Христова? Таковы вопросы, возбуждаемые догматическимъ ученіемъ о невозможности спасенія внѣ Церкви. Въ богословской литературѣ можно найти опыты отвѣта на эти трудные вопросы. Невѣрующее либеральное богословіе запада облегчаетъ себѣ отвѣтъ отрицаніемъ основаній для разсматриваемаго догматическаго ученія въ Свящ. Писаніи и вѣрованіяхъ первенствующаго христіанскаго общества, незнавшаго, говорятъ, такого „жестокаго“

*) Сочиненіе проф. *Глаголева* удостоено Макарьевской преміи въ 500 р. на X конкурсѣ.

ученія. Ученіе о невозможности спасенія внѣ церкви явилось только къ концу II в. въ исторіи христіанской церкви, въ результатѣ борьбы ея съ ересями за свое существованіе,— особенно съ гностицизмомъ: въ цѣляхъ самосохраненія и самоутвержденія передъ ересями и расколами церковь постепенно присвоила себѣ свойства исключительнаго и особеннаго на землѣ учрежденія — *единого, святаго, католическаго, апостольскаго, непогрѣшимаго*, откуда уже само собою вытекало заключеніе о невозможности спасенія внѣ ея. Такое *историческое* объясненіе догмата, нашедшее себѣ мѣсто въ трудахъ „Момзена пѣмецкаго богословія“ А. Гарнака, широко распространено въ современномъ западномъ богословіи ¹⁾. Въ вѣрующемъ богословіи отвѣтъ на недоумѣнія по поводу разсматриваемаго догматическаго ученія принимаетъ характеръ ея апологій, стрѣмясь примирить христіанскую идею объ универсальности спасенія съ этимъ ученіемъ, заключающемъ свѣтъ и спасеніе въ границахъ церкви. Въ этихъ цѣляхъ здѣсь допускается нѣкоторая возможность спасенія и для пребывающихъ внѣ свѣта сверхъестественнаго откровенія, хранимаго въ церкви, и руководящихся свѣтомъ естественнаго Божественнаго откровенія, голосомъ совѣсти или естественнаго правственнаго закона (Рмл. II, 11—15; III, 29—30; Д. Ап. X, 4. 34—35). Конечно слабаго свѣта естественнаго откровенія недостаточно для исполнѣ яснаго и правильнаго освѣщенія путей жизни; но въ загробной жизни, какъ объ этомъ говоритъ намъ сошествіе во адъ Христа, остается нѣкоторая возможность усовершенія души и приобщенія ея къ свѣту евангелія проповѣдью евангельской истины отошедшимъ съ душою, способною къ принятію истины, каковы души невинныхъ младенцевъ, хотя бы и некрещеныхъ, добродѣтельныхъ язычниковъ и проч. На этомъ основаніи *св. Афанасій Великій* предполагаетъ возможность спасенія для язычниковъ, нелицезаемыхъ и нынѣ въ загробномъ бытіи проповѣди евангелія, а *Григорій Нисскій* рѣшительно утверждаетъ возможность спасенія некрещенныхъ младенцевъ. Общимъ

¹⁾ У Prof. Ad. Harnack's Lehrbuch der Dogmengeschichte. Freib. i. B. und Leipzig 1894. B. I, 319—454 и въ одинадцатой лекціи его „О сущности христіанства“—Das Wesen des Christenthums. Lpzg 1900. pp. 119—130, и въ 12-й лекціи pp. 131—135; ср. Jules Boron. Dogmatique chrétienne. Lausanne 1896 T. II, pp. 297—302 и дал.

пріемомъ для рѣшенія вопроса въ этомъ направленіи служить въ богословской литературѣ стремленіе помочь дѣлу правильною постановкою вопроса: здѣсь исходною точкою рѣшенія его указывается понятіе о спасеніи. По вульгарному и общераспространенному, иначе по научно-богословской терминологіи—*юридическому*, понятію спасеніе состоитъ во внѣшней наградѣ Бога праведнымъ за ихъ добрыя дѣла и вѣру, въ матеріально-пространственномъ перемѣщеніи ихъ съ земли въ рай или царство небесное: царство же небесное здѣсь полагается внѣ человѣка и мыслится исключительно съ внѣшней эсхатологической стороны, какъ устрояемое могуществомъ Божественнымъ блаженство праведныхъ въ загробной и вѣчной жизни. Очевидно, говорятъ, при такомъ понятіи о спасеніи формулою: „внѣ церкви нѣтъ спасенія“ все, не принадлежащее къ церкви, осуждается на вѣчную гибель и на вѣчныя мученія въ гееннѣ огненной; осуждаются здѣсь также и иновѣрцы, неимѣющіе счастья принадлежать къ истинной православной церкви, что особенно составляетъ въ затрудненіе богословіе, признающее, согласно практикѣ православной церкви, въ различной степени дѣйствіе спасительной благодати Божественныхъ таинствъ и въ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ, особенно въ римско-католическомъ. Но всѣ трудности и недоразумѣнія, возбуждаемая богословскою формулою ученія о безусловной необходимости церкви для спасенія, въ разсматриваемомъ направленіи богословской мысли думаютъ въ значительной мѣрѣ устранить правильнымъ и всестороннимъ понятіемъ о спасеніи и о царствѣ Божіемъ. Такимъ именно признается *такко-эсхатологическое* понятіе, гдѣ царство Божіе, какъ искомое благо, полагается не только внѣ насъ, но и внутри, и прежде всего—внутри насъ самихъ. Здѣсь спасеніе полагается уже въ самомъ духовномъ возрожденіи или обновленіи человѣка, въ отношеніи къ которому эсхатологическій моментъ (избавленіе отъ внѣшнихъ слѣдствій грѣха) является только результатомъ его. Такимъ понятіемъ устанавливаются различныя *степени спасенія* въ зависимости отъ различныхъ степеней духовнаго совершенства и усвоенія искупленія. Эти различія существуютъ уже въ предѣлахъ и внутри самой Церкви, этой виноградной Лозы Христовой: здѣсь есть большія и маленькія вѣтви, плодоносныя и безплодныя, здоровыя и больныя, зеленныя и надломленныя, увядшія; есть вѣтви съ фальшивыми плодами и

фальшивыми листьями, прикрашенными лицемѣриемъ и фари-сействомъ... Велико разнообразіе жизни, какъ велики различія въ совершенствѣ! Между зоофитами и высшими млекопитающими, конечно, лежитъ громадное разстояніе, но все же и тѣ и другія внутри одного и того же царства жизни съ ея безконечнымъ разнообразіемъ, и зоофиты въ свою очередь бездною живого отдѣлены отъ царства мертваго. Въ безконечной скалѣ жизни духовной между нулемъ и ея предѣльною точкою всякому найдеть *Богъ живыхъ* его мѣсто, и всему у Него, единому праведнаго и всевѣдущаго, найдется вѣрная оцѣнка. „Сокровенная связи, соединяющія земную церковь съ остальными“, говоритъ одинъ изъ представителей излагаемаго воззрѣнія, „намъ не открыты: поэтому мы не имѣемъ ни права, ни желанія предполагать строгое осужденіе всѣхъ пребывающихъ внѣ видимой церкви, тѣмъ болѣе, что такое предположеніе противорѣчило бы Божественному милосердію“¹⁾. Разсматриваемое воззрѣніе можно пояснить сравненіемъ. Родъ человѣческой— гора, освѣщенная восходящимъ солнцемъ. Вершина горы— церковь, вся озаренная свѣтомъ лучей его. Далѣе къ низу свѣтъ рѣдѣеть, тьма сгущается. Внизу, у подошвы горы, все окутано мракомъ... Въ духѣ этого именно воззрѣнія, допускающаго возможность непогибели внѣ Церкви, у насъ высказались по разнымъ случаямъ авторитетные представители церкви и богословской науки, каковы, если не считать свѣтскихъ (А. С. Хомякова и др. славянофиловъ, графа А. Муравьева и проч.), изъ духовныхъ— московскій митрополитъ Филаретъ, кіевскій митрополитъ Платовъ, епископъ Теофанъ (Говоровъ), преподобный Серафимъ Саровскій, проф. прот. Сергіевскій и др.²⁾.

Разсмотрѣнное воззрѣніе въ нашей богословской литературѣ обычно проводилось въ случайныхъ и бѣжныхъ замѣчаніяхъ по вопросу, разбѣянныхъ тамъ и здѣсь по разнымъ сочиненіямъ богослововъ, и вообще по рѣшаемому имъ вопросу у насъ не было ни одной специальной монографіи до появленія изслѣдованія профессора Московской духовной академіи С. С. *Глаголева* „Сверхъестественное откровеніе и

¹⁾ А. С. Хомякова „О западныхъ исповѣданіяхъ“ письмо 3-е. въ Собр. сочиненій, т. II, стр. 228—230.

²⁾ Собраніе ихъ мнѣній см. въ книгѣ прот. *Стефана Остроумова* „Письма о православномъ благочестіи“. Москва, 1896, стр. 205—209.

естественное Богопознание вне истинной Церкви" в 1900 г. Въ этомъ уже смыслъ изслѣдованіе проф. Глаголева должно привѣтствовать, какъ первый специально-научный опытъ рѣшенія вопроса, предназначенный заполнить важный пробѣлъ въ нашей богословской наукѣ, при томъ съ отвѣтомъ яснымъ и точнымъ, хотя способнымъ возбуждать противъ себя возраженія, всегда неизбѣжныя особенно по отношенію къ оригинальнымъ взглядамъ. А таковымъ именно и является взглядъ проф. Глаголева по разсматриваемому вопросу, печатно высказываемый по крайней мѣрѣ въ первый разъ съ полною ясностью и твердостью.

Проф. Глаголевъ принимаетъ во всей строгости и буквальной точности догматическое ученіе о невозможности спасенія безъ Церкви, не облегчая себѣ задачи расширеніемъ смысла этого ученія и тому подобными приемами. Онъ утверждаетъ, что „откровеніе вне Церкви никогда не возвѣщалось и не могло возвѣщаться свыше“, что „если есть откровеніе, то только церковное“, и что поэтому „всякій, пребывающій вне Церкви, пребываетъ вне истины, вне дѣйствія спасительной силы“, и если Церковь есть „корабль, плывущій по многошумящимъ и бурнымъ волнамъ житейскаго моря“, то пребывающіе вне этого корабля миллионы людей обречены на гибель (стр. 15, 19). Такимъ образомъ на вопросъ о судьбѣ внецерковнаго человѣчества въ книгѣ проф. Глаголева мы находимъ твердый и ясный отвѣтъ: оно осуждено на гибель. И погибаетъ, добавляетъ авторъ, *по своей винѣ*, и въ этомъ добавленіи заключается собственно оригинальность его взгляда. Погибающіе вне церкви миллиарды умершихъ и живыхъ людей повинны въ томъ, что сами не желаютъ быть въ спасительномъ ковчегѣ церкви при всей возможности для нихъ къ этому: 1) „откровеніе, хранимое церковью, доступно познанію и находящихся вне церкви, 2) люди виновны тѣмъ, что они не слушаютъ голоса естественнаго Богопознанія, который зоветъ всѣхъ въ лоно истинной, т. е. православной церкви (стр. 19, ср. 3, 15). Въ виду широкаго развитія христіанской миссіи безотвѣтность людей христіанской эпохи предъ Богомъ выступаетъ особенно поразительно и является подлежащей строжайшему осужденію“ (стр. 437 и дал. ср. 33). Такова основная мысль изслѣдованія, отмѣченная эпитафией обложки изъ Рм. I, 20: *они безотвѣтны...* Все изслѣдованіе посвящено доказательству этой мысли. Оно естественно съ

этою цѣлью раздѣляется на двѣ части: *историческую* и *научно-философскую*. Въ первой части своего изслѣдованія авторъ ставитъ себѣ задачей и изъ Св. Писанія, и изъ другихъ вѣббиблейскихъ источниковъ показать, что ветхозавѣтное откровеніе распространялось гораздо далѣе тѣсной территоріи Палестины (стр. 15), или, другими словами, раскрыть, что откровеніе изначала дано было для всѣхъ, и что пребываніе въ истинной Церкви стало удѣломъ немногихъ по жестокой вѣроятности людей, а не по волѣ Божіей* (стр. 37), вообще „судьбы откровенія вѣбб богоизбраннаго народа“— предметъ первой части изслѣдованія (стр. 15). Задача второй части изслѣдованія — доказать, что „какъ всегда, такъ и теперь, то, что называютъ естественнымъ богопознаніемъ, направляетъ человѣка къ принятію откровеннаго ученія, къ вступленію въ лоно истинной церкви“ (стр. 37, ср. 3, 15). Таковъ планъ сочиненія, вполне естественный и стройный, способствующій легкому усвоенію во всѣхъ подробностяхъ многосодержательнаго и объемистаго изслѣдованія. Усвоеніе сочиненія кромѣ того облегчено еще читателямъ подробнымъ оглавленіемъ содержанія сочиненія, что не всегда можно найти въ нашихъ ученыхъ сочиненіяхъ, мало разчитанныхъ на простаго средняго читателя. Въ частности, содержаніе первой части распадается на два отдѣла, съ подраздѣленіемъ ихъ на главы: 1) библейское ученіе о распространеніи ветхозавѣтнаго откровенія вѣбб богоизбраннаго народа и 2) распространеніе откровенія вѣбб богоизбраннаго народа по вѣббиблейскимъ свидѣтельствамъ. Въ трехъ главахъ перваго отдѣла говорится о судьбахъ истиннаго богопознанія вѣбб богоизбраннаго рода Авраамова до времени утвержденія Моисеева законодательства (гл. 1), о распространеніи откровенія вѣбб еврейскаго народа въ періодъ отъ Моисеева законодательства до вавилонскаго плѣненія (гл. 2) и о распространеніи откровенія въ языческомъ мірѣ отъ времени вавилонскаго плѣна до утвержденія Новаго Завѣта. Въ двухъ главахъ втораго отдѣла мы узнаемъ о слѣдахъ знанія сверхъестественнаго откровенія въ язычествѣ — съ древнѣйшихъ временъ до эпохи греческаго владычества (гл. 1) и о распространеніи откровеннаго ученія въ языческомъ мірѣ со времени Александра Македонскаго до окончанія Ветхаго Завѣта или разрушенія храма (гл. 2). Въ итогѣ всей исторической части изслѣдованія является тотъ выводъ, что человѣчество,

пробывавшее внѣ ветхозавѣтной Церкви, однако не было совсѣмъ лишено свѣта хранившагося въ ней откровенія и, слѣд., возможности спасенія, хотя авторъ, въ концѣ-концовъ, не скрываетъ того несомнѣннаго факта, что безъ знанія о ветхозавѣтномъ откровеніи „на землѣ умирали многіе миллионы“, въ томъ числѣ — лучшіе люди древности въ родѣ Пиногора и Сократа (стр. 231—238). Предметомъ второй части изслѣдованія служить естественное богопознаніе. Содержаніе этой части распадается на три главы. Въ 1-ой главѣ говорится о видимомъ мірѣ, какъ началѣ, приводящемъ человѣка къ мысли о Первопричинѣ, самобытной и безконечной Силѣ, Творцѣ міра; во 2-й разсматривается свидѣтельство человеческого духа о бытіи Абсолютнаго Духа или Первопричины, какъ Существа личнаго; въ 3-ей главѣ мы имѣемъ передъ собою свидѣтельство исторіи земли и рода человеческого о Первопричинѣ, какъ Существомъ безконечно благомъ и премудромъ. Все богатое содержаніе второй научно-философской части изслѣдованія объединяется проникающею его и основательно, наглядно доказанною мыслью, что „изысканія и открытія новѣйшей науки объясняютъ и оправдываютъ естественныя умозаключенія людей отъ видимаго міра къ невидимой его духовной Причинѣ“ (стр. 243—295) или что „все вокругъ человѣка и въ человѣкѣ ведетъ его къ познанію Бога“ (стр. 3). Результатъ второй части изслѣдованія тотъ, что естественное богопознаніе, будучи недостаточно для полнаго познанія истины, способно направить человѣка къ принятію сверхъестественнаго откровенія, къ исканію истины или „къ исканію, гдѣ чтуть истиннаго Бога?“ (стр. 387). Гдѣ же находится истина или сверхъестественное откровеніе? Гдѣ, другими словами, должно искать истинную церковь, хранящую откровеніе? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ является *заключеніе* изслѣдованія (стр. 388—413), гдѣ доказывается, что истинная церковь есть именно наша православная церковь, а не протестантская и римско-католическая.

Уже изъ представленнаго здѣсь краткаго изложенія содержанія сочиненія проф. Глаголева видно богатство и разнообразіе его: сочиненіемъ охватываются чуть-ли не всѣ отрасли научнаго знанія и оно носитъ положительно энциклопедическій характеръ. Библиологія со всѣми главнѣйшими ея развѣтвленіями (какъ педагогика, библейская критика, экзегетика и библейская исторія), исторія востока, антро-

пология, философія религіи и сравнительная исторія религій, этнографія и т. п. составляют область, въ которой свободно вращается мысль ученаго автора въ первой части изслѣдованія. Во второй *научно-философской* части изслѣдованіе блестяще знаеніями изъ области естественно-научной по астрономіи, механикѣ, высшей математикѣ, физикѣ, химии, космографіи, геологіи, палеонтологіи, минералогіи, біологіи, психіатріи, термохиміи, физиологіи и т. п., а также имѣетъ дѣло съ философіею и психологіею, не говоря уже о чисто богословскихъ наукахъ (догматика, апологетика и сравнительное богословіе). По особую печать выдающагося достоинства сочиненію проф. Глаголева, какъ *апологетическому*, сообщаетъ широкое и основательное знакомство его съ современнымъ естествознаніемъ, въ отличіе отъ большинства апологетическихъ сочиненій, изъ первыхъ источниковъ и вслѣдствіе, вѣроятно, систематическаго научнаго образованія, а не путемъ простой начитанности. И въ этой, столь обычно мало знакомой богословамъ, области авторъ является передъ нами хозяиномъ, способнымъ не только быть посредникомъ между богословіемъ и наукою, но и вносить поправки въ тѣ или инія господствующія научныя понятія или въ то, что выдаютъ за науку, пользуясь познаніемъ ся ¹⁾. Вообще въ обѣихъ частяхъ своего изслѣдованія авторъ одинаково стоитъ на высотѣ современной научной литературы тѣхъ разнообразныхъ предметовъ, которыхъ касается его сочиненіе, и вездѣ даетъ свѣжія и вѣрныя научно-фактическія свѣдѣнія. Въ доказательство этого по отношенію къ первой исторической части, способной выдержать самое строгое ученое испытаніе, достаточно будетъ сослаться на 2-ю главу II-го отдѣла этой части, трактующей о распространеніи откровенія въ язычествѣ со времени Александра Македонскаго до конца Ветхаго Завета (стр. 196—239) ²⁾.

¹⁾ Напр. 274 и д., 276—277, 263 и д., 272, 273 и т. п., особ. въ 1-й гл. II части.

²⁾ Насколько громадна научная литература первой части, объ этомъ наглядное представленіе можетъ дать то обстоятельство, что въ наукѣ уже одною темою этой главы порождена обширная литература съ десятками специальныхъ монографій, каковы сочиненія о еврейскомъ прозелитизмѣ Любкерта, Г. Мюллера, Гретца, Делича, Вейля, Аллена, Зигфрида, Фридендера и др., не говоря уже о трактатахъ по этому вопросу во всѣхъ курсахъ библейской исторіи, археологіи, библ.—богословскихъ энциклопедіяхъ; существуетъ литература также и на русскомъ языкѣ,

Сличеніе избранной главы въ изслѣдованіи проф. Глаголева съ какой-либо изъ названныхъ сейчасъ въ примѣчаніи специальныхъ монографій, изъ русскихъ, напр., съ изслѣдов. г. Рыбинскаго, открываетъ намъ полное знакомство автора съ литературою предмета, тщательное ея изученіе — до той степени, когда самъ становишься въ ней хозяиномъ и, если не дѣлаешь открытій, то по крайней мѣрѣ вносишь своего рода вкладъ въ научную литературу поправками господствующимъ въ ней мнѣніямъ. Такія поправки, свидѣтельствующія объ ученой самостоятельности автора, мы находимъ и здѣсь, напр. по вопросу о подлинности сочиненія Гекатея (стр. 199 и дал.), письма Аристеея (стр. 203 и дал.). Правда, указанныя поправки дѣлаются въ духѣ и въ интересахъ основной мысли изслѣдованія и аргументы ходячихъ мнѣній поправками не опровергаются (ср. *Рыбинскаго*, стр. 34—35, 32—33), но онѣ свидѣлствуютъ наглядно о томъ, что авторъ въ совершенствѣ владѣетъ знаніемъ предмета и вполне ориентировался въ громадной литературѣ его. Только въ видѣ рѣдкаго исключения можно указать лишь нѣсколько незначительныхъ мѣстъ, которыя могли бы не удовлетворить строгое требованіе точности и свѣжести научно-фактической стороны сочиненія ¹⁾.

гдѣ можно отмѣтить, напр., соч. проф. *С. Терновскаго* „Религіозная пропаганда іудеевъ разсѣянія“ (*Прил. Собес.* 1881) и доц. *Кіевск. дух. ак. В. Рыбинскаго* „Религіозное вліяніе іудеевъ на языческую міръ въ концѣ ветхозавѣтной и въ началѣ новозавѣтной исторіи и прозелиты іудейства“, последнее — съ библиографіей вопроса.

¹⁾ Вотъ эти немногіе случаи. Для современной науки, говорятъ, устарѣло встрѣчаемое у г. Глаголева (стр. 200) дѣленіе прозелитовъ на *прителъцевъ вранъ и правды* (ср. *Рыбинскаго*, *op. cit.* 63—64). Но объясненіе этого и возможныхъ подобныхъ случаевъ можно найти у автора въ прилож. стр. VIII. Вѣроятно, неточностью выраженія объясняется заявленіе на стр. 243, что „естествознаніе съ выраженіями—пространство, время, движеніе соединяетъ тотъ же смыслъ, какой соединяютъ съ ними и дѣти, и дикари“, ибо самъ авторъ въ прилож. стр. XI—XII говоритъ о существованіи философскаго направленія въ современномъ естествознаніи въ противовѣсъ прежнему грубо-наивному реализму и называетъ между прочими въ качествѣ представителей этого идеалистическо-философскаго течения Гельмгольца, Клаузіуса, Гирпа, Оствальда, Герца, Маха, Авенариуса, проф. *Кіевскаго университета Н. Шиллера* (слѣдовало бы еще назвать Цольнера, Максвелла и Тэта). Къ этой же категоріи принадлежитъ также неточное сообщеніе объ исключительномъ господствѣ въ современной биологіи механическаго объясненія жизни законами физики и химіи,

Окончательный выводъ о научной цѣнности изслѣдованія проф. Глаголева можетъ быть кратко формулированъ въ нѣсколькихъ словахъ. Изслѣдованіе проф. Глаголева есть капитальный вкладъ въ науку, въ которомъ каждая изъ двухъ его частей могла бы въ отдѣльности удовлетворить самымъ строгимъ требованіямъ солидной ученой диссертациі. Первая историческая часть изслѣдованія г. Глаголева, если выдѣлить ее изъ цѣлаго, представляла бы собою ученую монографію по вопросу о дѣйствіи Божественнаго Откровенія въ судьбахъ дохристіанскаго язычества, а вторая часть могла бы занять почетное мѣсто даже въ западно-европейской апологетической литературѣ въ видѣ отдѣльной монографіи подъ такимъ, напр., заглавіемъ: „Свидѣтельство природы, человѣческаго духа и исторіи о Богѣ (Научное обоснованіе тезиса“) *).

Профессоръ университета св. Владимира,

Прот. П. Свѣтловъ.

принадлежащаго будто бы „всѣмъ натуралистамъ“ (248—249); настоящее время, напротивъ, отмѣчается возрожденіемъ въ биологіи витализма и успѣшную конкуренцію неовитализма со старымъ матеріалистическо-механическимъ пониманіемъ жизни въ лицѣ такихъ видныхъ представителей науки, какъ Бунге, Ферворнъ, Риндфлейшъ, проф. Бородинъ, акад. Фаминцынъ, Гансъ Дришъ и др. (См. *И. Ф. Огива* „Витализмъ въ современномъ естествознаніи“. *Вопр. философ. и психол.* 1900, сент.—окт.; ср. о неовитализмѣ *Beveis des Glaubens* 1895, р. р. 77—79). Но все это, вѣроятно, хорошо извѣстно и самому проф. Глаголеву, какъ автору прекрасной специальной монографіи по вопросу: „Происхожденіе жизни“ (*Христ. Числѣ* 1898, №№ 2, 7—10). Вообще нашъ авторъ не слишкомъ озабоченъ ученою вѣщностью своего труда и не страдаетъ слабостью къ показной эрудиціи, столь обычною въ сочиненіяхъ, лишенныхъ истинно-научнаго характера: онъ озабоченъ болѣе важнымъ и полезнымъ, стараясь сдѣлать ученое свое сочиненіе какъ можно болѣе доступнымъ для читателей. Этимъ объясняется, вѣроятно, то обстоятельство, что онъ избѣгаетъ вносить въ самый текстъ книги подробную научную аргументацію и не нестритъ его цитацией, относя библиографическія указанія въ приложенія книги (весьма цѣлныя, надо замѣтить, особенно къ первому отд. I-ой части).

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки